

Овиева тоже была мусульманкой, но Туркменистан — это светская страна с сильным исламским влиянием, и у Овиевой была частично русская кровь. Если судить по её внешнему виду и привычкам в общении, она почти не отличалась от таких людей, как Цюй Хайяо и Минамото Сая, у которых не было религиозных убеждений. Более того, Овиева была не только красивой и сексуальной, но и обладала отличным вкусом в одежде. Каждый раз её макияж и наряды для выступлений были настолько яркими, что просто невозможно было оторвать взгляд. В четвёртом выпуске она выбрала полупрозрачное платье с открытой спиной, которое идеально сочеталось с её тёмно-рыжими волосами и зелёными глазами. Она выглядела настолько потрясающе, что у зрителей просто отвисали челюсти.

Все участники и сотрудники хвалили её красоту, только Хоссейни язвительно заметил:

— Для мусульманки ты слишком смело одеваешься. Твои родные и братья позволяют тебе так надолго уезжать из дома?

Овиева, будучи политиком, не обратила внимания на этот бессмысленный выпад. Она легко ответила:

— Мой отец — протестант. Хочешь ему проповедовать?

Хоссейни был настолько раздражён, что в тот день занял последнее место и отправился домой.

Но больше всех этому результату радовался даже не Овиева, а Ясин. На следующий день он с удовольствием приготовил изысканное турецкое блюдо, чтобы угостить Овиеву, Галазан и Цюй Хайяо. Овиева, конечно, была в восторге. Галазан, будучи индуисткой, принадлежала к той ветви религии, которая позволяла ей носить яркую и даже откровенную одежду, что вызывало недовольство Хоссейни. Как сказал сам Ясин, этот ужин был «праздничным банкетом анти-Хоссейни клуба».

Цюй Хайяо тихо посмеивался. Он, как мужчина, прекрасно понимал, когда можно верить мужским словам, а когда нет. Ясин явно симпатизировал Овиевой, но она была не из тех, кого легко завоевать. В юности у неё был короткий брак с местным мужчиной, но он быстро закончился, и с тех пор Овиева сосредоточилась на карьере.

Если бы такая женщина, как она, решила начать новые отношения, у неё бы сразу появилась толпа поклонников, готовых предложить себя. У Ясина не было никакой гарантии успеха. В таком шоу никто не знает, когда будет выбывать, и он, как павлин, старался использовать каждую возможность, чтобы завоевать расположение своей избранницы.

Но в этом вопросе Цюй Хайяо не мог смеяться над Ясином. На самом деле Ясин изначально планировал пригласить Овиеву наедине, но она, похоже, не проявляла никакого интереса. Чтобы хоть как-то сблизиться с красавицей, Ясин позвал и Цюй Хайяо, и Галазан. Галазан, не подозревая о его намерениях, думала, что это просто дружеская встреча. Но Цюй Хайяо, зная о хитрости Ясина, не собирался становиться его подставой и третьим лишним на этом «праздничном банкете».

Поэтому он вынудил Ясина помочь ему в одном деле: научить его готовить.

Кулинарные способности Цюй Хайяо ограничивались варкой лапши, и не более. Раньше он не видел в этом проблемы, ведь работа актёра всегда была нерегулярной, и все дни на съёмочной площадке они выживали за счёт съёмочных обедов. По крайней мере, в прошлом он никогда не думал о том, чтобы улучшить свои кулинарные навыки.

Но теперь он вдруг захотел порадовать Жун И.

Жун И был человеком, которого трудно понять. Иногда он был очень неприхотливым и мог адаптироваться к любым условиям; иногда же он казался очень привередливым, и, кроме чая Цимэнь Хунча, он не мог пить никакой другой чёрный чай. Единственное, в чём Цюй Хайяо был уверен, это то, что Жун И, похоже, очень любил есть блюда из лапок: куриные, утиные, гусиные, свиные, говяжьи и бараньи — он наслаждался ими всеми. Цюй Хайяо помнил, как режиссёр Вэнь говорил, что Жун И, вероятно, самый большой любитель свиных ножек в киноиндустрии. Даже сам Цюй Хайяо однажды видел, как Жун И за один присест съел две порции куриных лапок на пару.

Молодой мастер Цюй, никогда не прикасавшийся к кухне, загорелся идеей. Он не раз пытался угодить другим, но это обычно были подарки или выгоды: крупные вложения для мамы, фотоаппарат Leica для тётушки Линь, фрукты для охлаждения или горячие напитки для коллег по съёмочной площадке и сотрудников СМИ — всё это делалось либо чтобы поднять настроение, либо ради выгоды. Но никогда раньше он не испытывал такого искреннего восторга от одной мысли: «Я хочу сделать для него что-то, приготовить блюдо».

Да, я хочу порадовать его, но само это желание приносит мне огромное удовлетворение.

В тот момент Цюй Хайяо ещё не осознавал свои чувства в полной мере, он лишь знал, что был взволнован. Ясин тоже удивился, что Цюй Хайяо выдвинул такое условие. К счастью, хотя в турецкой кухне почти нет блюд из лапок, он много путешествовал по миру, изучал кухни разных стран, особенно долго жил в Китае, и научить Цюй Хайяо готовить пару блюд из куриных лапок или бараньих ножек для него не составляло труда.

Это тоже было одной из причин, по которой Цюй Хайяо расстроился из-за быстрого выбывания Ясина. Его кулинарные уроки только начались, и он чувствовал, что ещё многому не успел научиться у Ясина. Ясин, однако, был сговорчив и предложил Цюй Хайяо прийти в любой из его ресторанов, чтобы поучиться у шеф-повара. Видя, что Цюй Хайяо всё ещё недоволен, Ясин лишь посмеялся.

— На самом деле у тебя есть талант к кулинарии. По крайней мере, куриные лапки на пару ты уже готовишь неплохо, правда?

Цюй Хайяо надулся:

— А бараньи ножки? А говяжьи сухожилия? А гусиные и утиные лапки?

Ясин рассмеялся:

— Не торопись, дружище. Ты же не можешь ожидать, что после пары уроков станешь шеф-поваром Мишлен.

— Я и не хочу быть шеф-поваром Мишлен. Я просто хочу готовить то, что он любит.

— Ладно, ладно, — Ясин подмигнул ему. — «Чтобы завоевать сердце мужчины, сначала нужно завоевать его желудок» — это действительно работает. Но я, честно, удивлён, что твой объект — это «он», а не «она».

Цюй Хайяо на мгновение замер, прежде чем понял, что имел в виду Ясин, и тут же начал яростно качать головой.

— Нет-нет-нет, дружище, это не то, что ты думаешь...

— Да ладно, — Ясин был непреклонен. — Я не стану относиться к тебе предвзято из-за этого.

— Нет-нет, правда... — Цюй Хайяо вспотел от волнения.

Раньше все эти необоснованные «слухи» о нём и Жун И заставляли его быть крайне осторожным. Крики тётушки Линь не в счёт, но когда кто-то в его присутствии упоминал Жун И, он всегда был очень чувствителен. А теперь его ещё и заподозрили в романе с Жун И.

— Я просто хочу сделать его счастливым...

— Разве это не любовь? — Ясин не видел разницы между «хочу завоевать его сердце» и «хочу сделать его счастливым», что заставило самого Цюй Хайяо задуматься, есть ли вообще разница.

К счастью, времени на прощание у них оставалось немного, и съёмочная группа уже позвала Ясина снимать прощальное видео. Цюй Хайяо тоже вызвали, сказав, что у него есть другие рабочие дела, и друзья, не закончив разговор, вынуждены были попрощаться.

Конечно, в таком рабочем ритме у Цюй Хайяо не было времени ни на кулинарные эксперименты, ни на размышления о жизни. После съёмок седьмого выпуска в Улан-Баторе сразу же началась подготовка к финалу. Съёмочная группа прямо сказала Цюй Хайяо, что если в седьмом выпуске он не допустит серьёзных ошибок, его не выбьют, так как финал уже был запланирован в Пекине.

Цюй Хайяо почувствовал волнение. Шоу «Скрытый небесный голос» к этому моменту уже добилось огромного внимания и сопутствующих выгод. И если в первом выпуске, который проходил в Шанхае, Цюй Хайяо воспользовался преимуществом своей страны, то финал в Пекине стал результатом как его личных усилий, так и его национальности.

<http://bllate.org/book/16304/1471048>